

Письмо V

Читтенден. Октября 8.

Так как, в сущности, рассказ этот не простой отчет об разысканиях моих по поводу Спиритуалистических феноменов, а настоящая быль, то я и считаю себя вправе включить в неё не только одни лишь факты, собственно мною виденные и случившиеся в моём присутствии, но и такие обстоятельства и происшествия, которые были подтверждаемы мне особами, заслуживающими полного доверия.

Таким образом, три первых письма моих содержали в себе историю общественной или скорее внешней жизни Эддей, а включив настоящее, два письма будут посвящены внутренней домашней жизни, которая, по-моему, гораздо интереснее и поучительнее первой. Эта внутренняя жизнь со своей сокровенной таинствен[н]остью, необыкновенными приключениями, идущими прямо вразрез со всеми известными законами науки и непроходимыми, бездонными невозможностями! Что знаем мы об этих законах, знанием которых, однако же, столько похвально? Взглянем для примера на психическую сторону вопроса *о памяти*. В последнюю поездку мою в Лондон Профессор Ф.Крес Кальверт¹, хорошо известный исследователь карболического газа, рассказал мне странное обстоятельство, приключившееся с ним самим. Он родился в Англии, но с один[н]адцати лет отроду отец увез его во Францию и в продолжение двенадцати лет мальчик не слышал ни слова на родном языке. Затем он женился на Англичанке и вернулся в Англию. В то самое время как он запасался лексиконами и грамматиками, намереваясь снова учиться своему забытому языку, с первого же дня приезда своего он начал говорить по целым ночам во сне по-Английски, тогда как наяву он не помнил ни слова. Колеридж² упоминает в своей «*Biographia Literaria*» о нечто подобном; но в этом случае дело идёт о простой, необразованной горничной, которая «во всё продолжение горячки говорила постоянно по-Латыни, Гречески и по-Европейски, и которая, как это оказалось впоследствии, жила когда-то в услужении у учёного, великого знатока мертвых языков». Упомянув об этом случае, Колеридж, рассуждая о чудесной силе памяти человеческой, говорит, что, *«быть может, эта-то сила и есть та самая грозная Книга Суда, в таинственных иероглифах которой записано каждое праздное слово уст наших»*.

Все Эдди, – если можно так выразиться, – живут тремя различными жизнями; одной – наружной, другой – внутренней, сознательной, третьей – бессознательной жизнью. Первая из них выпадает в удел всем смертным; живя второй – они видят духовными глазами и помнят то, что видят; третья жизнь есть ничто иное, как то глубокое состояние «трэнса», в которое Уиллиам, величайший медиум в истории человечества, необходимо повергается «духами», садясь для «матерьялизации их», и в которое Горацио и другие впадают под влиянием других духов, не обладающих достаточной силой, дабы матерьялизоваться, но овладевающих медиумом, чтобы сообщаться через его личность с друзьями, разговаривать через уста его разными не принадлежащими ему голосами, подымать его на воздух или же употреблять его для физических манифестаций в «тёмных» либо³ «светлых» сеансах. Выходя из подобного состояния, медиумы не помнят *ничего*, что с ними происходило, разве только в тех редких, исключительных случаях, когда Уиллиам, подобно древним Эпименидам⁴ и Корфидию⁵, выходит из своего мертвого тела и

¹ Крейс Калверт Фредерик (Crace Calvert Frederick, 1819–1873) – английский химик.

² Кольридж Сэмюэл Тэйлор (Coleridge, 1772–1834) – английский поэт, критик и философ.

³ Далее зачеркнуто: *при*.

⁴ Эпименид (VII(VI) до н.э.) – древнегреческий жрец, провидец, философ и эпический поэт.

⁵ «Из двух братьев Корфидиев из сословия всадников старшему случилось как бы умереть, и после вскрытия завещания младший брат, назначенный наследником, организовал похороны. Между тем старший брат, который казалось бы умер, созывает слуг, хлопая в ладоши, и рассказывает, будто он пришел от своего брата, который поручил ему заботу о своей дочери, кроме того указал, в каком месте он зарыл золото без свидетелей, и просил устроить ему такие похороны, какие он приготовил. Когда он это рассказывал, слуги его младшего брата сообщили, что тот внезапно умер, а золото оказалось там, где он указал» (*Гай Плиний Цецилий Секунд*. Естественная история. Книга VII // Вестник Удмуртского университета, 2003, выпуск 3. С. 169).

отправляется заранее бродить на высших сферах, по возвращении с которых он приносит вести о том, что происходит между «бессмертными».

Я вполне понимаю, что «матерьялизация духов» занимает публику более всего остального и что письма мои читаются при всяком появлении в одной⁶ надежде услышать всякий раз что-либо новое по этому предмету. Но мне невозможно было бы прямо приступить к описанию фактов, не коснувшись хотя поверхностно семейной истории жизни медиумов, так как случившиеся с ними события бывали поистине изумительны – и просто для иного очевидца даже – невероятными. Сделать в рассказе моём подобное упущение было бы всё равно, как если бы Христофор Колумб, вернувшись домой после открытия Америки, разложил бы на столе все приобретенные им диковинки, не позаботившись сперва описать слушателям географическое положение новой страны, флору или же обитателей. Рассказы мои не были собраны в один день, цветистое описание коего могло бы искушать более ловкого, хотя и менее добросовестного повествователя, чем я, но явились один за другим⁷ естественным следствием долгих осенних вечеров, проводимых вокруг огня за трубкою и в кругу близких соседей Эдди, вып[ытыв]ая поодиночно или группами, как приходилось к слову. При каждом таком случае рассказы эти были подтверждаемы полдюжиной, когда не более, очевидцев-свидетелей. В настоящем письме мы займемся пока более известными проявлениями в медиумах и такими примерами, которые случалось⁸ встречать почти каждому инвентигатору. Подготовив, таким образом, читающую публику, мы перейдем затем к матерьялизации Читтенденских духов – духов всевозможных наций и племени, – и по мере того, как они являлись и будут являться перед глазами оторопевших зрителей.

В прошлом письме я упоминал о странных предзнаменованиях, случившихся в семействе Эдди, и о «живых» духах, явившихся перед смертью матери. Около года до кончины отца, он отправился в один вечер, – чувствуя себя совершенно здоровым, – в свою комнату, находящуюся в западной части дома. Через несколько минут все семейство, сидевшее в то время в приемной комнате, было встревожено, увидев его стоящего на пороге передней и совсем раздетого. Следующая диаграмма покажет, что ему невозможно было явиться на том месте, не пройдя сперва через комнату, в которой они все находились, и поэтому всякому будет легко⁹ понять причину их удивления и беспокойства.

Рис. 1

А. – приемная; В. – спальная Мистера Эдди; С. – его кровать; D. – дверь, в которой он явился; Е. – печь; из комнаты А. всё семейство ясно видело его, лежащего на кровати, и однако же, он или двойник его стоял перед их глазами на пороге! Мисс Эдди назвала его по имени, и он отвечал ей с постели, ворча, зачем она разбудила его. Таким образом, безмолвная фигура оказалась действительно двойником его.

⁶ Далее зачеркнуто: *в*.

⁷ Далее зачеркнуто: *как*.

⁸ Далее зачеркнуто: *почти*.

⁹ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 23 октября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Передний фасад дома»; подпись сбоку рисунка: «Front of House» («Фасад дома»).

Сын Джэмс¹⁰ умер от болезни печени в 1862 г. в северной комнате (отмеченной на диаграм[м]е буквою F.). За неделю до смерти он стал спрашивать мать, кто такая была дама, посещающая его ежедневно и которая приезжала обыкновенно на белой лошади. Она подумала, что ее сын бредит, и старалась успокоить его, отвечая ему, что никакая дама не приезжала к ним и что он не должен позволять¹¹ подобным фантазиям беспокоить себя. Но сын ее рассердился, заметив ей, что он вовсе не бредит, а только удивляется тому, что она сама не заметила этой лэди, которая приезжала постоянно в один и тот же час, привязывала белого коня своего к садовой калитке, входила к нему в комнату и, садясь у изголовья его, объявляла, что ожидает его, чтобы он¹² отправился с нею – домой. Мать объяснила ему, что то, вероятно, был матерьялизованный дух, но сын настаивал на том, что лэди эта была настоящая, живая женщина. В этот самый день доктор Росс, главный медик в Рутланде, объявил, что у Джэмса совершился перелом болезни и что он ручается теперь за его жизнь. Но мать узнала уже в призраке на белом коне таинственную предвестницу смерти и объявила о том доктору, который стал смеяться над ней, а потом даже рассердился¹³. Но предчувствие матери оправдалось очень скоро. В самую ночь смерти своей Джэмс явился брату своему Уиллиаму, жившему в то время в учении в далёком Графстве Уэтчестерском¹⁴, и который, увидев дух любимого брата, тотчас же уехал до зари с ранним поездом домой. Он явился прямо на похороны весь в слезах в тот самый день, когда посланная ему весть о семейной утрате едва ли успела прибыть в Уэтчестер, и сказал, что знал уже о смерти Джэмса в самый час кончины его, так как сам дух последнего объявил ему о том и просил присутствовать при погребении тела.

[За] несколько дней до смерти сестры их Миранды они сидели за столом, когда внезапно раздался над ними удар тяжелого невидимого колокола, который, медленно прозвонив всего один раз, долго гудел и замирал над их головами. Миранда видела несколько раз перед своей кончиной братьев своих, усопших Джэмса и Фрэнсиса¹⁵, и тотчас же стала распоряжаться о своём на[д]гробном памятнике. Она заранее велела вырезать на нём следующую надпись в добавление к обычной эпитафии: «Не умерла, но перешла границу. Почто ищите вы живых между мёртвыми¹⁶?». Родные ее, как и все друзья и знакомые, единодушно соглашались в том мнении, что из всего семейства она была самым сильным медиумом. Некая старуха, живущая в соседстве Эдди и которая имеет такую же страсть «снаряжать мертвецов в дорогу», т.е. обмывать их, закрывать глаза и укладывать в гроб, как некий неизвестный Нью-Йоркский вор под названием «Главный оплакиватель» имел к сопровождению всевозможных похорон, давно рассчитывала на предстоящее ей удовольствие с Мирандой, но умирающая девушка объявила почему-то, что никогда не позволит отвратительной старухе прикоснуться до себя после смерти. Она заставила свою мать поклясться ей, что та не допустит никого дотронуться до нее, кроме самой себя, и спокойно стала ожидать кончины своей. Когда дыхание¹⁷ начало совсем прекращаться, Мсс Стивен Бэрд, добродушная соседка их, стала поддерживать умирающую на груди и держала её в объятиях, пока тело совсем не окоченело уже под ледяным дыханием смерти. Тогда Мистрисс Бэрд тихо положила покойницу на подушку, а доктор, пощупав пульс, объявил, что жизнь прекратилась. Прошло с час и покойницу собирались «снаряжать», когда, подойдя к ней, заметили, что у ней глаза оставались полузакрытыми, и Мистрисс Бэрд только что собиралась исполнить эту грустную обязанность, когда *мёртвая правая рука медленно приподнялась с одеяла и мертвые пальцы закрыли один после другого потускневшие глаза*. Посылаю свидетельство Мистрисс Бэрд, подписанное под присягой перед Мировым Судьей Графства:

¹⁰ James H. Eddy.

¹¹ Далее зачеркнуто: *ф*.

¹² Далее зачеркнуто: *мог*.

¹³ Далее зачеркнуто: *даже*.

¹⁴ Округ Уэтчестер (Westchester County) – округ штата Нью-Йорк, США.

¹⁵ Francis Lightfoot Eddy (?–1862).

¹⁶ «И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищите живого между мертвыми?» (Лк. 24, 5).

¹⁷ Далее зачеркнуто: *стало*.

Я, нижеподписавшаяся, свидетельствую и показываю под присягой, что я присутствовала при кончине Миранды Эдди; что я держала её на руках до самой последней минуты; и что она уже окоченела, когда рука ее приподнялась сама собою и закрыла себе глаза. Мэри Бэрд».

Миранда сочинила в «матерьялизованном» состоянии и сама написала следующее посмертное стихотворение, которое я и списываю здесь.

«Безмолвие в спальней, и полны
Мы скорби и тяжкой тоски,
Хоть мы знаем, что Ангелов сонмы
Её тихо домой унесли...
Так не будем же долго томиться,
Ведь мы видим теперь, где сестра,
Только станем сильнее молиться,
Чтоб вернулась скорее она!»

Фрэнсис Лайтфут Эдди был сержантом 5¹⁰ Вермонтского Полка Волонтеров и прослужил во всё время последней войны¹⁸. Он сильно простудился в армии, и эта простуда быстро развилась в чахотку; бедный малый вернулся домой только для того, чтобы умереть. Он пролежал больным три месяца и за три дня до кончины записал в семейной Библии точный день и час своей смерти. За две недели до того дня всё семейство было встревожено громким стуком в дверь; поспешили отворить и увидели двух солдат, которые внесли в комнату гроб, поставили его в передней и, не произнеся ни слова, тотчас же затем вышли, сели в вагон и – исчезли. На гробу была прибита медная досочка¹⁹ с именем, которое в сумерках никто не сумел разобрать; пошли за огнем, но когда²⁰ вернулись в переднюю со свечой, то не нашли более гроба – *он исчез, как и таинственные его носильщики*. Когда Фрэнсис умер, то послали в Рутланд за гробом; гроб этот оказался совершенным дубликатом принесённого солдатами, до малейшей подробности; даже форма медной дощечки была такая же, как у его призрачного двойника.

Фрэнсис, как и сестра его Миранда, распорядился еще при жизни выбором памятником и надгробной надписи; он желал, чтобы вместо обычного выражения «умер» было вырезано «перешёл в мир духов». Он также просил, чтобы на камне было представлено развевающееся знамя, окруженное словами «Свобода наконец!». Но старый Мистер Эдди всегда распорядился по-своему, и в этот раз поступил также, поставив сыну памятник по своему собственному вкусу. Этот поступок до такой степени взбесил дүха умершего, что он стал постоянно матерьялизовываться видимо и невидимо, мучил отца и днём, и ночью и до такой степени надоедал ему, что тот нашёлся вынужденным снять свой фантастический мраморный монумент с могилы сына и поставить другой, сообразуясь на этот раз с желаньем умершего.

Весной 1863 г. ребёнок Софии Эдди²¹, жены Сильвестра Чэз[а]²² из Бенингтона²³, лежал больной у бабушки в их старом доме. Смерть девочки ожидали с минуты на минуту, и тётка ее Дэлия, заранее приготовив ей белое платье²⁴, выгладила его и спрятала в сундук ее матери. В тот самый вечер Горацио случилось пойти на задний двор за водою. Когда случайно подняв голову, он заметил свою собственную комнату сильно освещенной и, заглянув в окно, увидел в ней двух странных, незнакомых старух, расхаживающих с озабоченным видом по комнате; обе, казалось, хлопотали вокруг сундука матери больной девочки, стоявшего в комнате Горацио,

¹⁸ Речь идет о Гражданской войне в США в 1861–1865 гг.

¹⁹ дощечка.

²⁰ Далее зачеркнуто: *они*.

²¹ Sophia Jane Chase (1840–1913).

²² Sylvester S.Chase.

²³ Беннингтон (Bennington)– город в штате Вермонт, США.

²⁴ Далее зачеркнуто: *ей*.

вынимали из него платье и белье ребёнка, вытряхивали его, тщательно складывали и принимались за другое. Горацио бросился наверх и, отворив дверь в свою комнату, увидел посередине разложенный стол, покрытый простыней, подушку и проч. обычное приготовление для ожидаемого в доме покойника; на столе горели две свечи и платье девочки было разложено возле. Зная по опыту, что всё это означало, он сошел вниз и объявил родным, что девочка должна умереть. Мать её тотчас же впала в страшные конвульсии, которые прекратились только в овладевшем ею смертельном обмороке. Между тем, Горацио снова вышел на двор и стал возле окна своего, поджидая вторичного появления двух старух, когда вдруг в то самое время, как Мсс Чэз лишилась чувств, послышался как бы топот многочисленных невидимых ног, взбегавших по лестнице, дверь в комнату больной отворилась настежь и ребенок, умирающий на руках у Уиллиама Эдди, дяди своего, впал в глубокий сон и стал видимо поправляться. Тогда невидимые гости зашумели снова ногами, как будто целая компания гостей стала сходить с лестницы вниз, и – всё затихло. Ребенок поправился, а затем всё дело объяснилось самими духами; как видно, девочке следовало умереть, и все усопшие друзьям и родственники семейства ее покинули уже свою обитель духов и соединились в доме, дабы принять новоприходящую, когда опасное положение матери привлекло на помощь к ней более могучих, симпатизирующих духов, которые соединили все силы свои, чтобы удержать и оживить угасающую искру жизни; таким образом, они отвратили катастрофу, угрожавшую многим лишиться через смерть малютки и матери-медиума, жизнь которой была слишком полезна как духам, так и самому²⁵ человечеству, чтобы рисковать ею.

Заметьте теперь, что все эти предзнаменования лишь прототипы других подобных им фактов, которые случались в разных странах, как и в разные эпохи. Книги полны ими, и если только мы не станем отвергать подтвердительных показаний, которые по силе и характеру своему доказали бы действительность этих фактов на любом суде, удовлетворив вполне самый строгий закон, – то мы пока не имеем права, глядя на все эти психологические феномены, свистать на ветер, не обращая на них внимания. Если эти проявления случаются – чаще, чем было бы то желательно, – в присутствии людей необразованных и поэтому самому некомпетентных в этом деле, то тем более – прямая обязанность людей ученых взять на себя серьёзное исследование²⁶ так называемых спиритических феноменов и успокоить так или иначе общественное волнение раз навсегда. Профессор Крукс выражается так в «Quarterly Journal of Science» за Июль 1871: «Плохое то заявление свободного мнения, которым столь хвастают наши учёные, что они до сей поры так упорно отказывались учредить научное исследование свойству и сути фактов, подтверждаемых столькими добросовестными и правдивыми особами, фактов, которых им вполне представлено право инвентировать и подвергать опытам когда и где им угодно. Что касается до меня, то я слишком высоко ценю открытие всякого нового факта в природе, как и саму истину, чтобы избегать исследования оной в каком бы то ни было виде ее только потому, что она видимо опрокидывает преобладающие мнения». Эти благородные слова и достойные внимания каждого учёного, если только он не желает быть принятым за преграждающее препятствие на пути прогресса. В той же самой статье Крукс добавляет следующее: «Признаюсь, я удивлён и огорчен при виде робости или скорее апатии, выказываемой учёными в отношении этого вопроса. Несколько времени тому назад, когда мне в первый раз представился случай к исследованию, я пригласил для кооперации некоторых из ученых приятелей моих ради более систематического исследования; но я скоро убедился, что становилось почти невозможным устроить ученый комитет для исследования фактов подобного рода и что я должен быть довольствоваться своими личными попытками с редкими исключениями, когда ко мне являлось на подмогу несколько друзей из мира науки, готовых присоединиться к моим исследованиям». Когда Мистер Крукс объявил в 1870 г. о своем намерении приняться за эту новую ветвь научных опытов, подобное решение было восхваляемо самыми влиятельными Европейскими журналами. «Вот теперь-то, – говорили они, – мы узнаем всю истину об этих фактах, потому что за них принимается истинно великий естествоиспытатель!» Но когда этот великий, похваляемый ученый, принявшись за них,

²⁵ Далее зачеркнуто: *и*.

²⁶ Далее зачеркнуто: *этих*.

открыл и – как честный, правдивый человек – объявил о них как об действительно существующих фактах, доказывающих, что сообщение с духами было непреложной истиной, то он был поднят на смех, обруган и оскорбляем теми же самыми журналами до такой степени, что сделалось очевидным всем, *что от него ожидали лишь таких открытий, которые не шли бы вразрез с общественным предрассудком.*

Я уже сказал, что злосчастные предвещения, происходящие у Эдди, имели во все времена своих прототипов. Частые повторения подобных феноменов привели Немецких психологов к распространению учения об ангелах-хранителях: «Доктрина, – говорит Мистрисс Кроу, – которая преобладала всегда, более или менее во все времена, и была поддерживаемой большинством богословов на основании самой Библии»²⁷.

Аккуратность и сходство эскиза, представляющего «карету призрака», с действительностью видения была подтверждена в моём присутствии три различных раза теми, кто называли себя и которых называли другие «духами». Они обращались ко мне и, говоря со мною совершенно естественным голосом, очень подробно посвятили меня снова во все подробности происшествия и объявили, что действительно призрачная прабабушка была послана семейным ангелом-хранителем. Полагаю, что мне немного известно полное и правильное значение слов, и повторяю положительно, с полным сознанием того, что говорю, что женщина – дышащая, ходящая, осязательная для всех женщина, на вид точно такая же, как и всякая из живых, сидящих вместе с нею особ, одинакового с нею пола, признанная не только своими сыновьями, которые в виду постоянных, почти ежевечерних посещений ее оставались совершенно равнодушными при ее появлении, но даже и всеми знавшими её по целым годам соседями за Мсс Зефанию Эдди, умершую 29 Дек[абря] 1872 года, – в вечер 2 октября 1874 г. вышла из крошечного чулана, – в котором еле помещался в кресле сыне ее, полулежащий на виду у всех в глубоком трэнсе, и в коем чулане вследствие строго принятых предосторожностей было положительной невозможностью находится кому-либо другому, – выступила на середину платформы и стала разговаривать со мною и другими, как бы если никогда и не умирала на этой земле. Девятнадцать других посетителей, кроме меня, не считая соседей, видели её и разговаривали с нею, как и я. Советую матерьялистам набить свои трубки вышеприведенным фактом и – выкурить их, если могут. Быть может также, что они пожелают начинить их сперва мною самим как привычным пыжом? Напрасно, не успеют; факт столь широко известен и опирается на такие неопровержимые доказательства, что его невозможно стереть с лица земли.

Предания переполнены примерами предзнаменований в виде сверхъестественных посланных, являвшихся к особам, находящимся во временной опасности или же при смерти. Одним из самых интересных фактов подобного рода является в рассказе об «Иммануиле, ребенке в белых одеждах», который являлся к Фрау Юнг-Штиллинг от 1799 года до самого дня ее смерти. Он предупреждал её об опасностях, провожал в путешествиях и находился возле нее почти безотлучно. Он обращался к ней на неизвестном ей языке, который она почему-то, впрочем, понимала. Когда она стала просить духа сделаться видимым ее мужу, он отказался, говоря, что появление его может причинить ему болезнь и даже, быть может, самую смерть. «Немного найдётся в мире особ, – замечал он, – которые способны вынести такое зрелище».

По смерти Данте²⁸ заметили, что XIII^{ая} Песнь из Поэмы «Рай» была потеряна, и все поиски о ней оставались тщетными. Но через несколько месяцев сам покойный, великий поэт, явился сыну своему Пиэтро Аллигиери²⁹ и объяснил ему, что если он вынет известную панель возле комнаты, в которой поэма была написана, то потерянные строфы будут найдены. Они были найдены – попорчен[н]ые сыростью, но представляющие еще возможность прочитать их.

Рассказ о Горацио, нашёдшего³⁰ в стене бабушкину табакерку с золотой цепочкой, напоминает таковой же случай с Мадам фон Милитц (в воспоминаниях Мисстрисс Кроу), которая,

²⁷ См.: Crowe C. Spiritualism, and the Age We Live In. London, 1859 (Кроу К. Спиритуализм и век, в котором мы живем. Лондон, 1859).

²⁸ Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт, мыслитель, автор «Божественной комедии», состоящей из трех частей: «Ад», «Чистилище» и «Рай».

²⁹ Алигьери Пьетро (1300–1364) – сын Данте, магистрат и литературный критик.

³⁰ Так в рукописи.

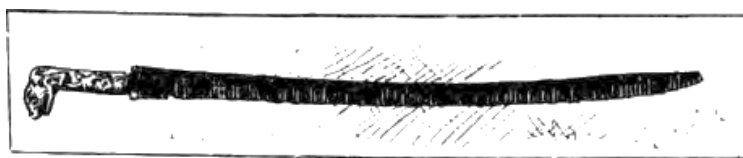
желая продать прадедовский дом, была послана слышанным ею голосом в погреб с советом открыть некоторую часть стены. Она послушалась голоса и нашла кубок, в котором было небольшое золотое кольцо с вырезанным именем «Анны фон Милитц». Шотландский джентельмен, проводивший ночь в Замке «Страхур»³¹ в Аргайлшире был посещен ночью призраком, который сказал ему следующее: «Я пришел сказать тебе, что через год ты будешь с отцом своим». Весьма любопытно в этом случае то стечение обстоятельств, что он потерял жизнь ровно через двенадцать месяцев во время грозы.

Я упоминал о появлении Джэмса Эдди брату его Уиллиаму в минуту смерти, и если бы не за недостатком места, то привел бы сотни подобных примеров. Удовольствуюсь теперь одним.

Лорд Балькарес³² был заключен в Единбургском³³ Тюремном замке по подозрению в Якобинизме, и в одну ночь увидал друга своего Висконта³⁴ Дёнди, отдёргивающего полог у кровати его и глядевшего на него; затем он видел, как призрак отошел от постели и, дойдя до камина, облокотился на него и исчез. В этот самый час, как было потом открыто, Висконт умер в Лондоне.

Когда я снова повторю вам, что Уиллиам Эдди не был в разные времени и одного месяца в школе, и что, невзирая на то, хотя он, по-моему, один из благороднейших людей в чувствах и понятиях своих, но всё же совершенный невежда, то легко можете сообразить, что он отроду никогда и не слышал про Лорда Балькареса.

Странной формы оружие, прилагаемое мною при письме в эскизе, сделанным нашим художником с натуры, было вырыто на глубине шести фут[ов]³⁵ земли³⁶ Горацием Эдди возле Батавии в Нью-Йоркском Штате, где он находился проездом, и место, где оно лежало много веков зарытым, указано медиуму самими духами.

ANCIENT SWORD EXHUMED BY SPIRIT DIRECTION.

Рис. 2

Картина, представляющая «Прядущего Призрака», относится к одному из тысяч случаев, происходивших в этом необыкновенном семействе, и за истину которого мне ручались многие соседи и очевидцы. После смерти своей старая Мсс Мэк-Комб в продолжение нескольких лет сряду стала посещать каждую ночь северную комнату во втором этаже, где была поставлена ее прялка.

Четверо из мальчиков спали в этой комнате – и прялка стояла за дверью. Сперва дети чрезвычайно пугались, замечая, что колесо вертится само собою, а не видя близко никого; но они скоро привыкли к этому. Несколько времени спустя дух стал матерьялизоваться, сперва слабо, но затем, окрепнув и набравшись сил, видение делалось всё яснее, пока³⁷, наконец, дети не узнали бабушки, потому что она стала являться как живая; они так приучились видеть её каждую ночь, тщательно прядущую и затем приготавливающую работу для следующей ночи, что мальчики даже привязали колокольчик к колесу прялки, чтобы звон его будил их в случае, если бы они заснули. Эскиз представляет эту сцену, по словам очевидцев, с исторической верностью, и стоит взглянуть

³¹ Англ. «Strachur».

³² Линдси Колин (3-й граф Балкаррес, 1652–1722) – шотландский аристократ и политик.

³³ Единбургском.

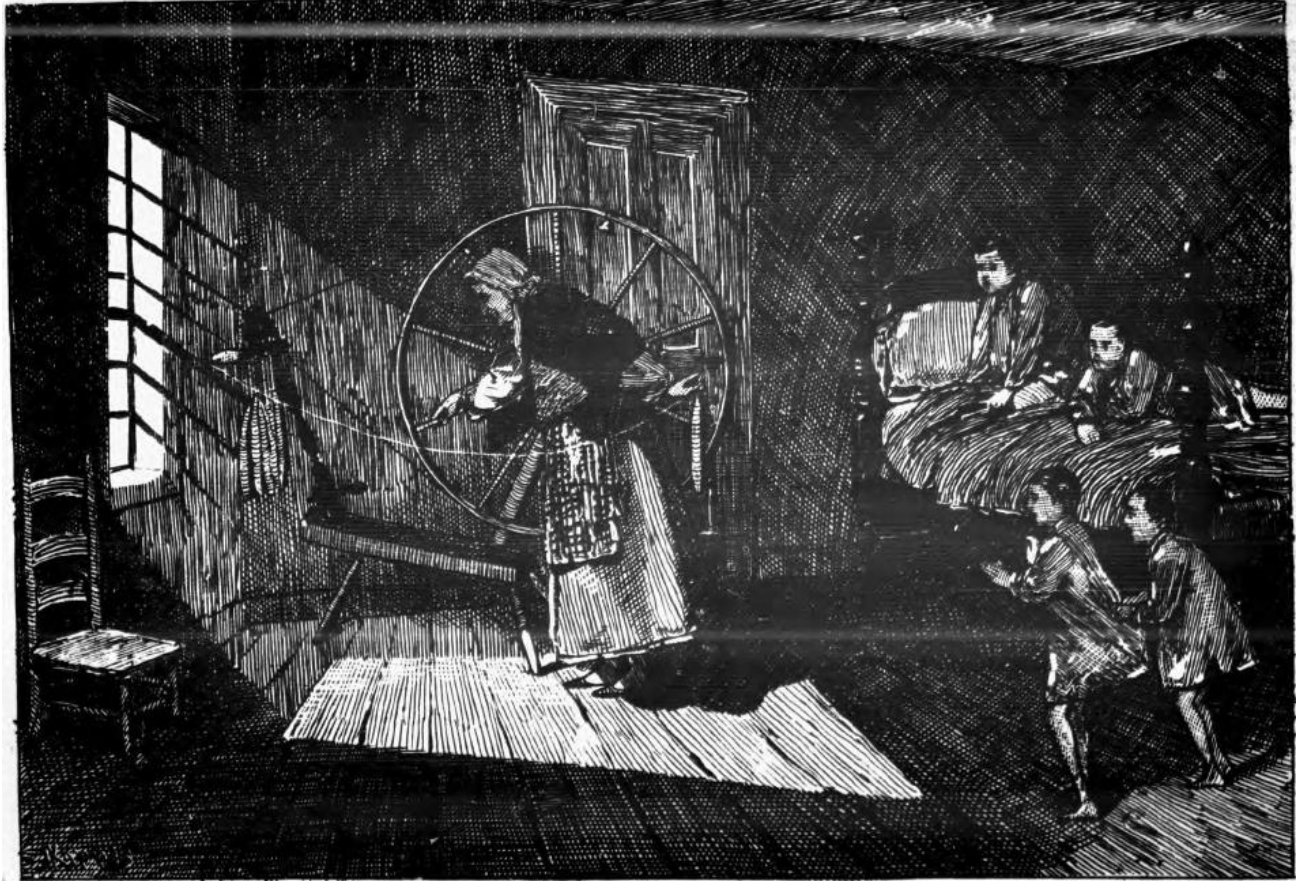
³⁴ Висконта (англ. Viscount).

³⁵ Написано поверх: *под но*; далее зачеркнуто: *верхностью*.

³⁶ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 октября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Старинное оружие, вырытое по приказанию Духов»; подпись под рисунком: «Ancient sword exhumed by spirit direction» («Старинная сабля, выкопанная из земли по указанию духа»).

³⁷ Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 октября) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Прядущий Призрак»; подпись под рисунком: «The Spinning Ghost» («Прядущий Призрак»).

в него со вниманием, потому уже что, если бы заглавие его не говорило зрителям, что такое³⁸ представляет рисунок, то призрак всякий принял бы за живую женщину. Мы нарочно распорядились подобным образом, зная по опыту, в каком виде являются «матерьялизованные духи», если судить по тем, которые посещают нас дюжинами ежедневно в зале сеансов. Я и уверяю читателя честным словом моим, что не только эти посетители не похожи на призраков, но что они также существенны во всевозможных даже мелочных подробностях физического тела своего, как и мы, смотрящие на эти фаланги живых мертвецов.

"THE SPINNING GHOST."

Рис. 3

³⁸ Далее зачеркнуто: *он*.